

(Перевод: Ориана)

Женщина посмотрела на старика: «Дядя Чжан, почему Цин Чэнь снова пришел играть с тобой в шахматы?»

Тон дяди Чжана был не таким уж вежливым: «Он твой собственный сын, а ты меня спрашиваешь? У него денег нет, ему только и остается играть в шахматы, чтобы заработать себе немного денег на еду».

Женщина средних лет по имени Чжан Ваньфан была ошеломлена: «Но я каждый месяц перечисляю алименты на Цин Чэня его отцу».

От этих слов дядя Чжан немного растерялся: «Тогда я даже не знаю, что происходит».

Дядя Чжан задумался. Чжан Ваньфан не бедный человек, и кажется, что деньги, выплачиваемые на проживание Цин Чэня, не так уж малы, но почему этот молодой человек так сильно стеснен в средствах?

Цин Чэнь не похож на транжиру, он каждый день тщательно подсчитывает свои расходы, не увлекается выпивкой.

«Но разве он сейчас не должен быть на вечерней самоподготовке?» — спросила Чжан Ваньфан.

Только тут дядя Чжан вспомнил: «Он как будто говорил, что кого-то ждет».

«Нет, я должна пойти домой и проведать его», – сказала Чжан Ваньфан.

Сказав это, она уже собиралась быстро уйти с тортом в руке, но услышала, как мужчина рядом с ней вдруг сказал: «Ваньфан, сегодня день рождения Хаохао, мы уже забронировали столик, а после ужина мы должны сводить его в кино!»

Чжан Ваньфан повернула голову и посмотрела на мужчину: «Цин Чэнь, возможно, прогуливает уроки, я не могу это игнорировать».

«Ему семнадцать лет, и он может сам о себе позаботиться, к тому же есть еще его собственный отец, – сказал мужчина, а затем смягчил тон. – Вообще-то мы можем навестить его в выходные. Давай сегодня посвятим время Хаохао».

Услышав это, Чжан Ваньфан нахмурилась, но через несколько секунд, наконец, вздохнула: «Ладно, давай сначала отпразднуем день рождения Хаохао».

...

В обсаженном деревьями переулке Западного муниципального семейного двора Цин Чэнь молча шел под камфорным деревом.

В отличие от стиля высотных зданий в современных городах, этот двор представлял собой сплошь четырехэтажные дома постройки 1970-х годов. Нет лифта, нет газа, и канализация время от времени забивается.

В доме нельзя использовать мощные электроприборы, потому что сработает предохранитель.

Цин Чэнь вошел в темный дверной проем, игнорируя похожие на лишай на стене объявления о вскрытии замков и продаже квартир, достал ключ и открыл дверь на первом этаже.

Квартира была площадью 76 квадратных метров с двумя спальнями и одной гостиной. Освещение на первом этаже было очень плохое.

Он достал свой мобильный телефон и набрал номер: «Алло, папа...»

Голос по ту сторону телефона уже прервал его: «Если нужны деньги, иди к маме. У меня нет денег, а она теперь очень богата».

Во время разговора в трубке раздавались звуки игры в маджонг.

«Мне не нужны деньги, — тихо сказал Цин Чэнь, — я уже давно их у тебя не просил».

Мужчина нетерпеливо сказал: «Опять родительское собрание в школе? С такими вещами иди к маме...»

Прежде чем собеседник успел закончить разговор, на этот раз Цин Чэнь отключился первым.

Он тихонько прислонился к двери, опустил голову и приподнял рукав школьной формы.

Он в растерянности смотрел на свое предплечье, где словно на жидкокристаллическом дисплее светились белые цифры и точки: обратный отсчет 5:58:13.

Белые цифры были похожи на флуоресцентную татуировку, вросшую в его плоть и кожу, сколько бы он ее ни тер, ее невозможно было стереть.

Присмотревшись к ним, Цин Чэнь также увидел, что в цифрах есть своеобразные тонкие линии, как будто механические детали соединялись друг с другом.

Цифры бесшумно менялись, будто механические детали переключались по щелчку.

Обратный отсчет 5:58:12.

Обратный отсчет 5:58:11.

Осталось 5 часов, 58 минут и 11 секунд, и все это будто напоминало Цин Чэню, что когда обратный отсчет закончится, произойдет что-то невероятное.

Цин Чэнь взглянул на отключенный телефон, а затем оглядел пустую комнату.

Он не знал, какая жизнь будет у него через 5 часов и 58 минут, он знал только, что единственный человек, на которого он может положиться, это он сам.

...

Время — очень важная единица измерения, им принято отмечать и продолжительность жизни, и существование цивилизации.

Понятие времени существует в жизни каждого.

Поэтому, когда в вашей жизни начинается обратный отсчет, это дает вам чувство срочности.

Чем закончится этот обратный отсчет?

Может ли это быть опасно?

Может ли это быть другая жизнь?

Цин Чэнь не был уверен, он мог только сначала подготовиться к худшему.

Так что ему нужно было кое-что подготовить до окончания обратного отсчета.

Если приближается реальная опасность, то он должен, по крайней мере, позволить себе иметь некоторую способность противостоять опасности в пределах своих возможностей.

Цин Чэнь надел чистую серую куртку и накинул капюшон, скрыв свою внешность в его тени.

Время воспользоваться темнотой ночи.

Он вышел из дома и пошел к фермерскому рынку. В октябре в Лочэне темнело очень рано.

Из жилого дома доносились звуки готовки, а при соприкосновении овощей с маслом раздавался треск, сопровождаемый соблазнительным ароматом.

Запахи яиц, свинины и баранины вливались в разум Цин Чэня, как кусочки информации, и когда ему однажды понадобилась бы эта информация, он мог извлечь ее из своего разума как некий «архив».

Он купил плоскогубцы и лопату в хозяйственном магазине, купил пакет риса и пакет лапши, а также пищевую соль в бакалейном отделе.

Он также купил в аптеке несколько упаковок антибиотиков, а в супермаркете купил батарейки, фонарик и прессованное печенье.

Когда он не знал, с чем ему предстоит столкнуться, он мог только подготовиться как можно лучше.

Эти вещи израсходовали почти все сбережения Цин Чэня.

После того, как Цин Чэнь пришел домой со своими вещами, он прошел на кухню и сначала положил все имеющиеся ножи на разделочную доску в самом удобном месте в комнате.

Кухонный нож положил под подушку, а обвалочный нож – на прикроватную тумбочку.

(п.п. – обвалочный нож – нож для отделения мяса от костей и жил)

Обратный отсчет составляет 2 часа 43 минуты и 11 секунд.

Он убедился, что двери и окна плотно закрыты, после этого сел на край кровати и глубоко задумался: разве ему не нужно искать помощь?

Но к кому он может обратиться?

У матери новая семья, а отец азартный игрок.

На самом деле, когда Цин Чэнь несколько часов назад обнаружил на своей руке обратный отсчет, он подсознательно хотел обратиться за помощью к своим родителям, ведь ему было всего 17 лет.

Но он отверг эту идею.

Цин Чэнь достал свой мобильный телефон и попытался сфотографировать цифры обратного отсчета на своей руке, но обнаружил, что белые линии, которые были хорошо видны невооруженным глазом, вообще не появлялись на экране мобильного телефона.

В такой странной, да еще и переходящей границы разумного ситуации может быть бесполезно просить помощи у обычных людей.

Подождите. Цин Чэнь, казалось, что-то придумал. Он встал и пошел что-то искать в гостиную.

Две минуты спустя он молча посмотрел на кулон Бодхисаттвы Гуань Инь в своей руке, со всей серьезностью положил его перед собой и поклонился девять раз.

(п.п. – Бодхисаттва Гуань Инь – буддийская богиня милосердия и сострадания)

Последние приготовления завершены.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1823003>